

С. С. Комиссаренко¹

ОТЧУЖДЕНИЕ КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Проблема отчуждения в философско-социологических науках всегда занимала определенную и весьма специфическую нишу, начиная с философии Нового времени. Именно тогда в философских трудах человек предстал не просто как предмет исследования — началось становление антропологии, где он стал субъектом мира. В философии Фихте, Канта, Гегеля уже возникает прообраз проблемы отчуждения, но она еще не рассматривается так остро, как впоследствии, когда «во всем своем объеме и во всех своих частях обретается мир в распоряжении человека как мир, завоеванный человеком, чем более объективным выходит на свет объект, тем более субъективным оказывается subjectum и тем настоятельнее поднимает он голову, с тем большей безудержностью преобразуется наблюдение мира и учение о мире в учение о человеке»². Именно в философии Нового времени тема отчуждения начинает рассматриваться в неразрывной связи с самой сущностью человека, где антропоцентристский подход обуславливает ее сущностные черты в виде отстранения человека как субъекта от окружающего его мира, который становится враждебным и агрессивным по отношению к нему. Отчуждение предстает в виде следствия человеческих

действий, направленных прежде всего не столько на человека, сколько против него как субъекта своих деяний, порождая проблемы с самим собой. В конце XIX — начале XX века под воздействием развития психоанализа З. Фрейда отчуждение попадает в проблемное поле психиатрии, когда термин в буквальном смысле слова означал душевнобольного человека.

Однако смысловая нагрузка термина «отчуждение» была столь велика, что его параллельно начали использовать в социальных науках. Отчуждение становится социально-философской категорией, ученые применяют его для обозначения общественного процесса, в границах которого происходит «превращение результатов и продуктов деятельности людей в независимую силу, становящуюся выше своих творцов и подавляющую их»³.

В политэкономии К. Маркса отчуждение получает трактовку, связанную с отчуждением человека от средств производства. Отчуждение становится одной из приоритетных тем мыслителя, который рассматривает его в контексте общественного производства и возникающих в связи с этим общественных отношений.

В XX и XXI столетиях проблема отчуждения становится интересна социальным психологам, социологам, культурологам, которые создают свои концепты, часто используя в трактовке термина бинарность понятий: отчуждение—солидарность, отчуждение—одиночество, отчуждение—единение и т. д. Широта интерпретирования понятия «отчуждение» позволяет ему получить своеобразный статус-кво в научном обиходе. Сегодня проблема отчуждения востребована как в исторической социально-гуманитарной ретроспек-

¹ Профессор кафедры социально-культурных технологий СПбГУП, доктор культурологии, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 70 научных публикаций, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Пушкин в культурном мире русского дворянства», «Дворянский этос как социальный код культуры», «Пушкин между службой и творчеством: выбор статусно-ролевых диспозиций в жизни поэта», «Национальный вопрос в современной России как культурная дилемма», «Российский этос: социально-культурный дискурс», «Мир пушкинского бытия: ценностно-смысловые доминанты», «Социальный диалог в коммуникативной среде российского общества» и др.

² Хайдеггер М. *Время и картины мира* // Хайдеггер М. *Работы и размышления разных лет* : пер. с нем. / сост., пер., вступ. ст., примеч. А. В. Михайлова. М. : Гнозис, 1993. С. 150.

³ Учебно-тематический толковый словарь / под общ. ред. А. В. Копелиовича. Алматы, 2007. С. 870.

тиве, так и в современной культурологической мысли. Актуализация проблемы обостряется по мере углубления кризисных явлений в эпоху глобальных перемен, когда культура отражает симптомы отчуждения во всех наиболее значимых проявлениях.

Во-первых, на *антропологическом уровне* можно зафиксировать отчуждение человека от стремительного и многовекторного развития культурного мира, в котором он перестает быть центром и ядром культуры, порождая тем самым проблему отчуждения на индивидуальном-личностном микроуровне. Описывая кризис неолиберальной модели общественного развития в середине XX столетия, немецкий философ и социолог Э. Фромм считал, что природу отчуждения можно понять только при анализе современной жизни, где происходит «рутинизация и вытеснение осознания основополагающих проблем человеческого существования»¹. Разрыв человека с реалиями своего бытия, ценностной системой, включая товарищескую солидарность, приводит к тому, что человек осознает трагический факт своего одиночества. Особенно Э. Фромм подчеркивает отчуждение в современной культуре, когда человек становится частью потребительского общества. Все его существование направлено на удовлетворение потребностей обмена вещами и обладания ими. Потребительское общество как признак и призрак глобальных перемен современности перемалывает человека, наделяя его лишь одной социальной ролью — потребителя, отчуждает от окружающего многообразия мира творения и деятельности. Человек вступает в конфликт с самим собой, поскольку он не может принять жизнь как коммерческое предприятие, и разрешает внутриличностный конфликт через самоубийство, где главным мотивом, по мнению Э. Фромма, является то, «что жизнь не удалась».

Во-вторых, проблему отчуждения можно зафиксировать на *социально-культурном уровне*, отражающем глубинную дифференциацию культуры. На данном уровне отмечаются разорванность социально-культурного пространства как единого и целостного общественного организма и разделение его на отдельные групповые культуры, что проявляется в процессах дробления единой культуры внутри нее. Групповые культуры выступают в виде субъектов культурных процессов того или иного общества, разлом культуры происходит как по горизонтальной, так и по вертикальной оси отчуждений. Сегодня возникают, развиваются различные сословные, кастовые и классовые культуры, создавая сеть своеобразных субкультурных анклавов, находящихся в открытом (или закрытом) конфликте с основной культурой. Эти субкультуры также негативно настроены в отношении традиционных укладов жизни, общепринятых нравов и норм поведения. Они отвергают общепринятые нравственно-этические представления и ценностные системы. Неспособность главенствующей культуры отвечать на вызовы времени и предоставлять нормативно-ценностное обоснование этому времени является тем основным фактором, который приводит к возникновению субкультур. Появление целого ряда современных субкультур, таких как субкультура шоу-бизнеса или олигархов, ведет не про-

сто к их отчуждению от главенствующей культуры — они, в свою очередь, навязывают членам общества свои потребительские и гедонистические ценности и трансформированные модели образа жизни. Отход от корневой системы традиционных норм и ценностей размывает тонкое пространство единой главенствующей культуры, порождая аномии чувств, восприятий и убеждений по отношению к ней.

В-третьих, на *межнациональном макроуровне* проблема отчуждения фиксируется в стремлении наций, с одной стороны, к обособлению, а с другой — к вынужденному взаимодействию, которое показывает сегодня малую эффективность результатов. Обособление и отчуждение одних национальных культур от других проявляются по мере углубления цивилизационного кризиса. Данный кризис фиксирует стремление народов к большей локализации, чем к интеграции. Геополитические и экономические факторы способствуют возникновению преград на пути межкультурного взаимодействия. Сегодня сокращаются международные научные и гуманитарные программы, прекращаются контакты на межгрупповом и межкорпоративном уровнях. В межнациональных отношениях проявляются черты агрессивности, интолерантности и стремление одних наций доминировать над другими. Общечеловеческие ценности перестают быть актуальными для многих стран, народов и этносов. Они все больше отгораживаются от влияния на них иных культур и замыкаются в локальных границах. Как следствие этих сложных межнациональных процессов, многие страны замыкаются и сознательно отчуждаются от общих межкультурных процессов.

Итак, отчуждение становится характерной чертой современной культуры, где глобализационные процессы ускоряют и укореняют отстранение человека не только от окружающего его мира, но и от самого себя, порождая культурное и социальное одиночество. В связи с этим возникает вопрос. Существуют ли пути преодоления отчуждения на уровне личности, общества, наций? Во-первых, безусловно, человек должен чувствовать солидарность с обществом, в котором он живет. И здесь его вовлечение в социально-культурные процессы зависит не только от самого человека, но и от культурных институтов общества, а также от государства, которое должно содействовать ему в обретении собственной нужности. Во-вторых, проблема отчуждения субкультур внутри единой традиционной главенствующей культуры может быть решена в первую очередь посредством нормативно-ценностных ориентаций на уровне общества, которое в состоянии противостоять аномии и внедрению субкультурных модификаций. В-третьих, преодоление отчуждения между национальными культурами возможно при актуализации диалога культур как наиболее эффективного средства выстраивания межнационального взаимодействия. Теоретическая значимость отчуждения как категории культурологии очевидна, поскольку она опирается на человеческую культурную практику, где отчуждение всегда рядом с человеком, от него невозможно избавиться совсем, его можно только минимизировать. Отчуждение — современная реалья, которая всегда будет существовать во взаимоотношениях между людьми и в отношениях человека с культурой.

¹ Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. М.: АСТ, 1998. С. 256.